

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД И МОБИЛИЗАЦИЯ ВСЕХ РЕСУРСОВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тегуев Алим Инзрелович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alim-tetuev@mail.ru

В статье анализируется историография и процесс перестройки экономики Кабардино-Балкарии на военный лад в начальный период Великой Отечественной войны. Обобщен опыт работы государственных органов власти по проведению мобилизации в Красную армию призывников и добровольцев. Особое внимание уделяется формированию и участию в боевых действиях 115 Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. На основе новых источников выявлены общая численность призванных в Красную Армию и погибших в годы войны. Освещается деятельность предприятий республики по изготовлению для воинских подразделений военной продукции и организации ремонта военной техники. Анализируется работа государственных органов власти, предприятий и колхозов по подготовке из числа женщин и мужчин непризывного возраста специалистов для работы на промышленных предприятиях и в сельскохозяйственном производстве. Исследуется организация сбора средств в Фонд обороны страны и теплых вещей, подарков для Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кабардино-Балкария, мобилизация, фронт, кавалерийская дивизия, перестройка экономики, сбор средств, фонд обороны.

Изучение, обобщение и осмысление процесса перестройки экономики на военный лад и мобилизация всех ресурсов в начальный период Великой Отечественной войны имеет большое научное и практическое значение. По данной проблеме опубликован ряд работ, представляющих определенный интерес. Так, исследованию вопросов перестройки народного хозяйства на военный лад, а также вклада рабочих и колхозников республики по снабжению фронта была посвящена монография Т.А. Жакомихова¹.

Существенный вклад в изучение истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны внес Е.Т. Хакуашев. Ученый впервые ввел в научный оборот значительный фактический материал, собранный из центральных и местных архивов, периодических изданий, воспоминаний участников войны².

В целом, в советский период развития историографии исследуемой нами проблемы отмечены накоплением богатого фактического материала, который не был в достаточной степени осмыслен на основе современных методологических принципов (научность, историзм, объективность, системность).

Новый этап в освещении истории Великой Отечественной войны начался в 1990-х гг. Наступление его связано с демократизацией общественной жизни, открытием секретных фондов и возможностью использования новой методологии. Заметным явлением на этом этапе стало издание фундаментального труда истории Великой Отечественной войны в 12 томах. Это первая попытка в новейшей истории России дать объективную оценку событиям Великой Отечественной

войны. Наибольший интерес по исследуемой теме представляет первый том, где излагаются современные взгляды по основным событиям Великой Отечественной войны³.

О.Л. Опрышко в своей работе «Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» подробно анализирует ход мобилизационных мероприятий по перестройке работы предприятий, учреждений, колхозов и совхозов на военный, приводит новые факты партизанском движении на территории республики⁴. В работе особое внимание уделяется самоотверженности и героизму, проявленному уроженцами республики в тылу и на различных фронтах войны⁵.

Заслуживает внимания исследование М.Х. Гуговой, посвященной социально-культурному и экономическому развитию Кабардино-Балкарии накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Особое внимание автор уделяет деятельности партийных и советских органов власти по мобилизации ресурсов республики для нужд войны⁶.

Особый научный интерес представляет монография известных специалистов в области истории Северного Кавказа советского периода А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугая, Е.Ф. Кринко⁷. В книге анализируется широкий круг вопросов: особенности организационно-мобилизационной работы в республиках Северного Кавказа, история национальных частей, сформированных в регионе. Раскрываются причины и масштаб явлений коллаборационизма и антисоветского повстанческого движения, депортации ряда народов с исторической родины.

В монографии рассматривается также один из самых болезненных вопросов, связанных со степенью участия северокавказских народов в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Признавая, что монография представляет собой аналитическое исследование, свидетельствующее о новом уровне научного осмысления рассматриваемой нами проблемы, позволим не согласиться с некоторыми его положениями. Так авторы монографии беспартийно утверждают, что прямым следствием ограничительной политики государства в области призыва и мобилизации по социально-политическим и национальным мотивам стала явная диспропорция по участию различных народов СССР в Великой Отечественной войне. Так, по их мнению, из Кабардино-Балкарии было призвано в 1941 г. 6777 человек, а число безвозвратных людских потерь среди кабардинцев и балкарцев в годы Великой Отечественной войны составило 3,4 тысяч человек⁸.

Исследование архивных документов и деятельность государственных органов власти Кабардино-Балкарии по мобилизации в Красную армию позволяет утверждать, что приведенные цифры не соответствуют действительности. В первый же день войны Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета Союза ССР принял Указ о мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам от 22 июня 1941 г.⁹

Программным документом военной перестройки всей жизни страны, мобилизации всех сил и средств страны на разгром фашистских захватчиков стала Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей. Для руководства перестройкой народного хозяйства в соответствии с требованием военного времени и оперативного решения организационных вопросов Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО), наделенный всей полнотой власти в стране¹⁰. Его распоряжения, директивы и постановления должны были иметь статус законов военного времени с обязательным исполнением их всеми государственными, советскими, партийными органами и гражданами. С образованием

ГКО была осуществлена полная централизация власти, окончательно ликвидировано разграничение функций высших государственных и партийных органов.

22 октября 1941 г. ГКО СССР принял постановление о создании в 46 городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта городские комитеты обороны, в том числе Нальчикский¹¹. В ведении Комитетов была сосредоточена вся полнота гражданской и воинской власти республике. Нальчикским комитетом обороны (председатель З.Д. Кумехов – первый секретарь Кабардино-Балкарского областного комитета ВКП(б)) были разработаны мероприятия по обороне республики, мобилизации военнообязанных в ряды Красной Армии, поставке фронту и стране продукции промышленности и сельского хозяйства республики¹². Особое внимание комитет обороны уделял организации военно-учебных пунктов и отправки мобилизованных уроженцев республики на фронт. На пункты приходили военнообязанные и те, которые по возрасту и состоянию здоровья не подлежали призыву. Об этом свидетельствуют документы, рассказывающие о митингах и собраниях, прошедших в первые дни войны на заводах, фабриках, колхозах, организациях и учебных заведениях, где жители республики заявляли о готовности встать на защиту многонациональной Родины и работать во имя победы не покладая рук. В своем обращении в Нальчикский районный военкомат Кишев Х. писал: «Считаю своим долгом вступить в ряды защитников Родины... Прошу направить меня на фронт».

Готовность встать на защиту Родины выразил перед своими односельчанами житель селения Гунделен, участник войны с финнами в 1939–1940 гг., Эфендиев. Он заявил: «Я и мои товарищи готовы идти на фронт, У озера Хасан, на Халхин-Голе, в Финляндии мы доказали, что советское оружие непобедимо. И в этой войне мы победим»¹³.

В первые же дни войны жители республики стали приходиться в Нальчикской городской военкомат с просьбой зачислить в ряды в Красной армии. В своем заявлении рабочий Нальчикского мясокомбината А. Б. Харагезов писал: «Трудно описать мое возмущение... Горю желанием пойти добровольцем на защиту Родины. Убедительная просьба – зачислить меня в Красную Армию». В некоторых письмах звучат нотки благодарной зависти к тем счастливым, которые добились чести быть в ее рядах: «Мои сверстники давно служат в Красной Армии. Я же зачислен в запас второй категории, – пишет М.А. Шевченко. И сейчас, когда нашей стране навязали войну и весь советский народ готовит сокрушительный отпор врагу, вторгнувшимся на нашу священную землю, я считаю, что мое место должно быть на передовых позициях. Поэтому убедительно прошу зачислить меня в ряды Красной Армии и направить в одну из действующих частей».

В другом письме тов. Колобников пишет: До революции я был батраком и не хочу быть снова угнетенным. Прошу зачислить меня в действующие части. Буду честно сражаться, защищая прекрасную Родину»¹⁴.

Многие обращались в военкоматы с просьбой направить их добровольцами в качестве санитарок, медсестер и врачей. Так, врач Нальчикской поликлиники Джашитьян был снят с военного учета. Когда пришло известие о начале войны, он сказал своим товарищам: «Сейчас каждый советский патриот горит желанием отдать все для скорейшей победы над врагом. И я как врач не могу остаться в стороне!» Тов. Джашитьян подал заявление о зачислении его добровольцем в качестве военного врача».

Врач из города Нальчика Н.А. Кожева, муж которой уже был призван в ряды армии, в своем заявлении писала: «Наглая бандитская свора Гитлера посмела посягнуть на нашу священную землю. Я, как и многие советские медицинские специалисты, горю желанием принять самое активное участие в боях с гитлеровской бандой, отдавая все свои знания, умение, энергию на помощь раненым бойцам и командирам доблестной Красной Армии»¹⁵.

Военком КБАССР К.А. Бронзов на заседании Нальчикского городского партактива, состоявшемся 4 июля 1941 года, в докладе о ходе мобилизации в республике сказал «об огромном количестве патриотических заявлений, полученных от граждан и гражданок Кабардино-Балкарии, выразивших свое желание добровольно идти на фронт и громить врага»¹⁶. Подобных заявлений было несколько тысяч и все они выражали единую мысль – твердо и непреклонно защищать свою страну. С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тысячи мобилизованных и добровольцев уроженцы Кабардино-Балкарской АССР уходили на фронт. Они сражались на всех фронтах Красной Армии. Среди них были пехотинцы и кавалеристы, танкисты и артиллеристы, летчики, моряки и саперы, прошедшие славный боевой путь от предгорий Кавказа до Берлина. Уже в первые дни войны на территории Прохладненского района КБР была сформирована 175-я стрелковая дивизия, которая выступила на фронт в первых числах июля 1941 г. и принимала активное участие в обороне столицы Украины – Киева. В ее полках и подразделениях подавляющее большинство бойцов и командиров составляли наши земляки. В мемуарах «Так начиналась война» Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза И.Х. Баграмяна сказано: «Особенной стойкостью отличались части 175-й стрелковой дивизии полковника С.М. Гловацкого... сформированной на территории Кабардино-Балкарии. Люди дрались до последней капли крови»¹⁷. На территории Северного Кавказа была сформирована 337-я стрелковая дивизия. По состоянию на 2 октября 1942 г. в дивизии числилось 241 осетин, 196 кабардинцев и балкарцев, 48 представителей народов Дагестана и 40 человек чеченцев и ингушей – 5,3% всего личного состава дивизии¹⁸.

По состоянию на 1 июля 1941 г. в войсках Северо-Кавказского военного округа (далее – СКВО) числилось 4606 кабардинцев, балкарцев, чеченцев, ингушей (3,9% от всего личного состава). В составе войск Северной группы Закавказского фронта на 20 ноября 1942 г. числилось 1215 кабардинцев и балкарцев¹⁹.

Несмотря на приостановку призыва в 1941–1942 гг. по социально-политическим мотивам горских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев, их представители продолжали поступать в войска на добровольной основе, так и по призыву. Так, с 16.08.1941 до оккупации Кабардино-Балкарии (10.08.1942 г.) Военный комиссариат Нальчикского района КБАССР* после соответствующей проверки органами НКВД «на благонадежность» направил в Красную армию 2240 призывников²⁰. В основном они направлялись в запасные воинские части и соединения СКВО для массовой подготовки в кратчайшие сроки различных военных специалистов и маршевых подразделений, а также в состав рабочих колонн. По состоянию на 1 апреля 1942 г. в запасных частях СКВО числилось 9160 военнослужащих горских национальностей (25,2% всего переменного состава запасных частей), в том числе 2733 кабардинцев и 412 балкарцев²¹.

19 сентября 1941 г. в СКВО поступила инструкция, утвержденная зам. наркомом СССР и начальником Главного управления формирований и укомплектования войск Красной Армии армейским комиссаром 1-го ранга Е.А. Щаденко за № V/X/875, в которой было предписано, в целях «очищения запасных частей от негодных вражеских и неустойчивых элементов», в переменном составе нужно оставить «только русских, украинцев, белорусов (кроме западных), казанских татар, мордву, грузин, азербайджанцев, евреев. В число отсеянных попали все горские народы и представители среднеазиатских народов».

Как отмечают исследователи А.Ю. Безугольный, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко положение горских народов в частях СКВО стало совсем неопределенным 4 октября 1941 г., когда в округ поступила директива Е. А. Щаденко с перечнем категорий личного состава, подлежащих оставлению в составе рабочих колонн. Представителей

* Книги призыва 1941–1945 гг. Военный комиссариатов КБАССР были уничтожены накануне оккупации республики. Частично сохранились Книги призыва 1941–1945 гг. Военного комиссариата Нальчикского района и Военного комиссариата г. Нальчика.

северокавказских народов в этом перечне не оказалось. В такой ситуации командиры воинских подразделений действовали по своему усмотрению, отчисляя или оставляя в частях горцев²².

В начальный период войны в связи с выбытием из строя значительной части личного состава и кадрового корпуса в Красной армии был дефицит резервов и опытных офицеров и младшего командного состава. Другой серьезной проблемой стало то, что в составе призывных контингентов ряда союзных и автономных республик имелось немало людей, слабо владевших русским языком или совсем не знавших его, что затрудняло их обучение и удлиняло сроки подготовки боевых резервов. Учитывая эти факты, а также предложения партийных и советских органов на местах ГКО СССР постановлением от 13 ноября 1941 г. разрешил ЦК КП(б) и Совнаркомом Союзных и автономных республик формирование 20 кавалерийских дивизий и 15 отдельных стрелковых бригад. Это имело большое военное и морально-политическое значение.

Ответственность за материально-техническое обеспечение и укомплектование национальных соединений личным составом возлагалась на местные органы власти. 25 ноября 1941 г. согласно постановлению ГКО от 13.11.1941 г. командующий войсками Северо-Кавказского военного округа издал приказ о формировании ряда национальных кавалерийских соединений.

13 ноября 1941 г. Нальчикский комитет обороны создал комиссию по формированию 115-й Кабардино-Балкарской национальной кавалерийской дивизии (председатель З.Д. Кумехов). При райкомах также были созданы аналогичные комиссии в составе первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, начальников райотделов НКВД и райвоенкоматов. На них возлагалась ответственность за своевременное и качественное выполнение нарядов по формированию подразделений дивизии.

В 115-ю дивизию были направлены в качестве командиров и политработников опытные кавалеристы, наиболее авторитетных коммунисты из партийного и советского актива республики²³.

В научной литературе и воспоминаниях предметом дискуссий является численность состава дивизии. Т.М. Катанчиев, С.И. Аккиева, Х.-М.А. Сабанчиев, опираясь на воспоминания бывших воинов дивизии (без привлечения архивных документов), утверждают, что общая численность 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии составляла 5500 человек²⁴. Между тем, в соответствии с приказом Командующего СКВО от 25 ноября 1941 предполагалось сформировать национальные кавалерийские дивизии численностью 3500 человек, в том числе и 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию.

Данная цифра подтверждается рядом документов. Это, прежде всего, решение Нальчикского комитета обороны от 25.11.1941 г. о размещении в населенных пунктах республики 3000 человек, призванных в 115-ю Кабардино-Балкарскую национальную кавалерийскую дивизию. Кроме того, согласно письма Нальчикского комитета обороны командованию Северо-Кавказского военного округа от 09.12.1941 г., начальник снабжения 115-й кавдивизии Безруков был командирован в Ростов-на-Дону для получения комплектов черкесок и башлыков в количестве 3500 штук²⁵. И еще один немаловажный факт, для 115-й кавалерийской дивизии колхозы Кабардино-Балкарии дали свыше 3000 лошадей²⁶.

В своей монографии А.Ю. Безугольный, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко на основе архивных материалов указывают, что моменту отправки на фронт численность дивизии составляла 4508 человек, том числе кабардинцев – 2919, русских – 680, балкарцев – 568, других национальностей – 341²⁷.

На наш взгляд, эта цифра наиболее реальная, но с учетом всех приданных 115-й кавалерийской дивизии подразделений²⁸. Полки и подразделения дивизии были укомплектованы личным составом, обеспечены лошадьми, всем необходимым

обмундированием и снаряжением за счет ресурсов республики. В этой связи начальник штаба 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии подполковник М.С. Эхохин в своем дневнике отмечал: «К моменту выступления на фронт, хотя дивизия и получила все виды боевого оружия, но все еще далеко не полностью так, например: полностью отсутствовала зенитная батарея, не хватало 25% 76 мм. и 45 мм. орудий, 35% станковых пулеметов и 45% ручных пулеметов. С таким комплектом дивизия вступила в бой 17 мая 1942 г.»²⁹.

Для управления национальными кавалерийскими соединениями на основании приказа командования войсками Северо-Кавказского фронта от 25 мая 1942 г. № 091 создается Отдельный кавалерийский корпус. В состав корпуса вошли 115-ая Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия, 110-ая Калмыцкая кавалерийская дивизия и приданные средства усиления (командир корпуса генерал – майор Б.Н. Погребов, начальник штаба – подполковник К.П. Панасюк оба погибли 29.07.1942 г. в районе с. Мартыновка)³⁰.

Воины 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии в июле-августе 1942 г. героически сражались в районе с. Мартыновка с превосходящими танковыми и моторизованными силами гитлеровцев, развернувших наступление на Сталинград, нанеся им значительные потери в живой силе и технике. Командующий 51-й армией генерал Н.И. Труфанов, отмечая боевые заслуги бойцов и командиров 115-й кавалерийской дивизии, входившей в состав этой армии, писал: «Несмотря на тяжелые потери, дивизия задержала врага, не дала ему прорваться к Волге, с честью выполнила поставленную задачу перед ней»³¹.

Анализируя боевые действия кавалерийской дивизии в районе Мартыновки, начальник штаба М.С. Эхохин в своем дневнике отмечал: «Громадное численное превосходство, как в живой силе, так и в технике, несмотря на все упорство обороны, сделали свое дело – дивизия была, конечно, но как боевая единица перестала существовать. Возникает сам по себе вопрос, и он у нас всегда возникал, правильно ли мы были использованы. Надо ли было бросать дивизию против бронированного кулака, ведь мы все-таки кавалерийская? Мартыновка оказалась не по нашей вине мышеловкой для дивизии, благодаря чему дивизия потеряла значительную личного состава, коней и материально-техническую часть. В этом, безусловно, вина командира корпуса и его штаба, которые, не имея самой должной разведки и не поставив задачи нам на разведку, поставили дивизию и 155 танковую бригаду под удар»³².

Следует уточнить и потери 115-й кавалерийской дивизии. А.Т. Хатукаев в своей работе пишет, что в соответствии с приказом войскам 51-А от 15.10.1942 г. из уцелевших подразделений 115-й кавдивизии были сформированы «истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, вошедшие в 4-й кавалерийский корпус»³³.

В выявленном в ЦАМО РФ списке потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии, составленном 15.09.1942 г. (за подписью начальника штаба дивизии подполковника М.С. Эхохина) и направленном в Центральное бюро учета потерь личного состава Красной Армии, числится 3019 человек, в том числе погибших – 878, пропавших без вести – 928, попали в плен – 5, эвакуированных – 8, раненных – 846³⁴. Вместе с тем анализ указанных потерь показал, что 219 человек, числившихся пропавшими без вести, оказались живыми. Не удалось пока выяснить судьбу – 135 человек. Полагаем, что они попали в плен.

Наиболее полные данные о призванных в Красную Армию уроженцев Кабардино-Балкарии имеются в официальных источниках. Согласно данным Военкомата КБАССР с начала Великой Отечественной войны всего в Красную Армию по состоянию на 15 августа 1944 г. было призвано из республики без учета балкарцев 48 300 человек человек (см. таб. 1)³⁵.

Таблица 1

Сведения*
о числе лиц, призванных в Красную Армию
с начала Отечественной войны по 15 августа 1944 г.
25 августа 1944 г.

Наименование районов	Призванных с 1941 по 1944 г.					Находятся в КА в данное время				
	всего	из них		по национальности		всего	из них		по национальности	
		офицеры	рядовой и сержантский состав	кабардинцев	других		офицеров	Рядовых и сержантов	кабардинцев	других
Баксанский	3240	123	3117	2426	814	2079	93	1986	1764	315
Зольский	963	35	928	586	377	783	27	756	475	308
Кубинский	2064	154	1910	1439	625	1634	112	1522	1145	489
Лескенский	1964	26	1938	1538	426	1721	22	1699	1463	258
Майский	4089	323	3766	16	4073	2878	263	2615	8	2870
Нагорный	1323	59	1264	1254	69	1120	35	1085	1082	38
Нальчикский РВК	1898	142	1756	1618	280	1435	97	1338	1256	179
Нальчикский ГВК	12150	430	17720	312	11838	10650	270	10380	142	10508
Прималкинский	1676	30	1646	687	989	1089	17	1072	459	630
Прохладненский	7492	235	7257	11	7481	5538	120	5418	2	5536
Терский	3765	145	3620	2484	1281	1917	110	1807	1336	581
Урванский	3528	79	3449	2389	1139	2282	57	2225	1427	855
Советский	747	45	702	747	–	523	32	491	523	–
Чегемский	1920	56	1864	1725	195	840	25	815	727	113
Эльбрусский	1481	65	1416	1112	369	1988	65	1923	1012	976
Всего:	48300	1947	46353	18344	29956	36477	1345	35122	12821	23656

Как видно из таблицы, численность призванных по национальному составу с 1941 по 1944 гг. составляла: кабардинцев – 18344, других национальностей – 29 956 человек. При этом надо еще учесть призванных в 1938–1940 гг., а также в период с 16 августа 1944 по май 1945 г. По разным данным балкарцев было призвано от 7 до 10 тыс.³⁶ С учетом этого призвано в Красную Армию из Кабардино-Балкарии до 60 тыс. человек. Это соответствовало показателям в других регионах к началу 1944 г. – 10–15%.³⁷ Численность безвозвратных людских потерь (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и погибшие в плену) составляют по Книге памяти Кабардино-Балкарской Республики 38 580 человек, в том числе кабардинцев – 14 988 и балкарцев – 4552 русских – 15 750, других национальностей – 3290³⁸.

Одновременно с мобилизацией резервов Нальчикский ГКО большую работу по формированию отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, обучению населения военному делу, строительству оборонительных сооружений.

Начавшаяся война потребовала срочного перевода всех предприятий, организаций на жесткий порядок работы. Президиум Верховного Совета СССР, в дополнение к закону «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих

* Указанные сведения составлены без учета балкарцев, так как постановлением ГКО СССР от 05.03.1944 г. балкарский народ 8 марта был выселен из Кабардино-Балкарской АССР.

с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г, принял 26 июня 1941 г. указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», предоставивший руководителям предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли право вводить сверхурочные работы. Отменялись все очередные и дополнительные отпуска, они заменялись денежной компенсацией, допускались только отпуска по болезни, по беременности и родам, работникам до 16 лет. В июле 1941 г Совнарком СССР, в целях восполнения трудовых ресурсов, принял постановление «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство», согласно которому им выплачивались пенсии весь период войны независимо от заработка.

Ведение указанных нормативных документов в Кабардино-Балкарии создавали условия для перестройки экономики на нужды фронта. 25 октября 1941 г., согласно постановлению Государственного Комитета Оборона СССР, бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) приняло решение о налаживании и обеспечении выпуска для Красной Армии на предприятиях республики военной продукции. С этой целью создавалась специальная комиссия, которой поручалось «обеспечить массовый выпуск разнообразного вооружения предприятиями республики»³⁹. С конца 1941 г. на гидротурбинном заводе в Нальчике наладили производство мин. В январе 1942-го их было выпущено 25 тысяч штук, а затем их производство возросло до 30 тысяч мин в месяц. Завод, целиком переведенный на изготовление военной продукции, стал также производить гранаты и ранцевые огнеметы. Позже коллектив этого предприятия и группа рабочих Одесского завода имени Октябрьской революции, прибывшая в Нальчик с заводским оборудованием, наладили выпуск реактивных снарядов для гвардейских минометов-«катюш»⁴⁰.

В цехах Тырныаузского комбината шло изготовление мин, гранат и ранцевых огнеметов. Боеприпасы также производились на Нальчикском мясокомбинате, обозстроительном заводе и фабрике «Чинар». Из Кабардино-Балкарии на военные заводы страны, выпускавшие самолеты, поставлялась высококачественная авиа фанера до 1200 кубометров в месяц, которую до оккупации республики в 1942 г. гитлеровцами выпускал Лескенский фанерный завод.

На Прохладненском мотороремонтном заводе, с осени 1941 г. вошедшем в состав ремонтной базы № 12 Главного автобронетанкового управления Красной Армии, ремонтировались доставляемые с фронта танки. За период с середины ноября по декабрь здесь было отремонтировано 40 боевых машин, которые 25 декабря «отгрузили на фронт». 30 января в действующую армию отправили новый эшелон с 10 танками. Докшукинский (Нарткалинский) ацетонобутаноловый завод поставлял для оборонной промышленности свою продукцию, а коллектив Нальчикской кондитерской фабрики приступил к выпуску специальных пищевых концентратов в пакетах и продовольственных брикетов, предназначенных для снабжения бойцов Красной Армии. Помимо этого, «по централизованным спецзаказам», полученным в сентябре 1941 г. из Москвы, были изготовлены и отправлены для нужд Красной Армии десятки тысяч патронных сумок, маскировочных костюмов, бидонов для бензина, пулеметных подставок, седел, кружки жестяные – «неограниченное количество», полушубков, тысячи меховых жилетов, пар валенок⁴¹.

Одновременно в Кабардино-Балкарии началось движение по оказанию помощи фронту, которое приняло разнообразные формы: сбор средств для нужд Красной Армии и отправка теплых вещей и подарков бойцам и командирам. С первых дней Великой Отечественной войны трудящиеся Кабардино-Балкарии с большим энтузиазмом откликнулись на призыв об укреплении оборонной мощи РККА. Об этом свидетельствует Информация Нальчикского ГКО о поступлении средств в Фонд обороны СССР: «От трудящихся Кабардино-Балкарии в Фонд обороны страны на 10 января 1942 г. поступило 3 млн. 300 тыс. руб. деньгами, облигаций – на 4 млн. 839 тыс. руб., 181 тонна зерновых, 73 тонны подсолнечника, 956 центнеров мяса, пищевых сырьевых заготовок на 9527 руб.»⁴².

С начала сентября 1941 года по призыву ЦК ВКП(б) по всей стране развернулось всенародное движение по сбору теплых вещей для Красной Армии⁴³. С большим патриотическим подъемом и энтузиазмом населения проходило оно и в Кабардино-Балкарии. Для практической работы по сбору теплых вещей для Красной Армии при обкоме ВКП(б) была создана комиссия из ответственных работников республики. Комиссии с аналогичными функциями создавались при райкомах ВКП(б) и сельских исполкомах. Сбор теплых вещей для воинов Красной Армии проходил по всей Кабардино-Балкарии. И повсюду эта кампания находила горячий отклик у людей, готовность помочь защитникам Отечества, сражавшимся с гитлеровскими захватчиками. 19 февраля 1942 г. первый секретарь обкома партии З.Д. Кумехов в телеграмме, направленной в ЦК ВКП(б), сообщил об итогах патриотического движения, проходившего под лозунгом «Теплые вещи – защитникам Родины!»: «В Кабардино-Балкарии с начала кампании по 15 февраля собрано у населения теплых вещей, материалов для Красной Армии: полушубков, бурок – 7100, жилетов меховых – 4270, валенок – 7950, шапок – 10 900, теплых рукавиц, перчаток, варежек – 15 200, теплых носков, чулок, портянок – 28 500, белья – 6580 пар, шаровар – 3240, курток ватных – 7500, прочих вещей – 44 200, овчин – 39 тысяч, шерсти – 32 тонны. Изготовлено из шерсти, овчин: валенок – 6140 пар, носков, чулок – 870 пар, полушубков – 5170, жилетов меховых – 4150, рукавиц – 1150, шапок – 1300⁴⁴.

С переводом народного хозяйства на военный лад промышленность республики испытывала нехватку рабочих рук, так как наиболее дееспособная часть мужчин ушли на фронт. Ряды рабочих промышленных предприятий стали пополнять женщины и подростки.

Наиболее трудная ситуация сложилась в сельскохозяйственном производстве республики. Ведь в течение первого периода войны из сельских районов Кабардино-Балкарии основная часть мужчин была призвана и отправлена на фронт. Среди них были бригадиры, заведующие фермами, механизаторы, агрономы, зоотехники и другие специалисты сельского хозяйства. В этой связи многие женщины заменили своих мужей, ушедших на фронт. Всего первые месяцы в колхозах Кабардино-Балкарии работали 30 373 женщин, в том числе трактористами и комбайнерами – 782⁴⁵.

Создавались краткосрочные курсы по подготовке трактористов, комбайнеров и других специалистов сельскохозяйственного производства, где обучались несколько тысяч женщин и мужчин непризывного возраста. В марте 1942 г. было подготовлено 13 тысяч различных специалистов сельскохозяйственного производства⁴⁶.

Кроме того, в соответствии с постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О привлечении в военное время учащихся 7–10 классов к участию в сельскохозяйственных работах» органы народного образования Кабардино-Балкарии привлекли учащихся 7–10 классов к участию в сельскохозяйственных работах в колхозах сроком до 1 ноября 1941 г. Но в связи со сложной обстановкой на Южном фронте, где враг подходил к Ростову и возникла угроза его прорыва на Северный Кавказ, необходимо было ускорить уборку урожая. 5 ноября руководство республики в соответствии с указанным постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. приняло решение о привлечении в организованном порядке для участия в сельскохозяйственных работах в колхозах наряду со старшеклассниками и учащихся 5–6 классов. Срок участия в сельскохозяйственных работах с 5-го по 10-ый класс устанавливается до 1 декабря 1941 г. В условиях острой нехватки рабочей силы в деревне эта помощь школы имела большое значение в деле своевременного и качественного проведения в сжатые сроки полевых работ. В дальнейшем весь период Великой Отечественной войны учащиеся школ Кабардино-Балкарии, как и студенты всех учебных заведений, принимали самое активное участие в работе

на колхозных полях, тем самым оказывая большую помощь в снабжении Красной Армии продовольствием⁴⁷. Благодаря самоотверженному труду колхозников, студентов и учащихся колхозники Кабардино-Балкарии в 1941 г. убрали урожай на 20 дней раньше намеченного срока.

Таким образом, государственные органы власти в начальный период войны обеспечили мобилизацию всех ресурсов Кабардино-Балкарии для фронта. Своевременно была проведена мобилизация в Красную армию призывников и добровольцев, которые принимали участие в боевых действиях на всех фронтах Великой Отечественной войны. Оперативно была осуществлена перестройка экономики для нужд фронта, что позволило наладить поставку некоторых видов вооружения, обмундирования и ремонт танков. Организован сбор и отправка средств в фонд обороны страны и теплых вещей и подарков бойцам и командирам Красной армии. В то же время в изучении указанной проблемы остается много не исследованных до конца вопросов: ограничительная политика государства в области призыва и ее результаты, дезертирство и коллаборационизм в регионе, судьба военнопленных.

Примечания

1. *Жакомихов Т. А.* Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и его восстановление в послевоенные годы (1946–1950 гг.) // История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. Ч. II. С. 97–144.

2. *Хакуашев Е. Т.* Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик, 1978. 318 с.; *Он же.* Героизм сынов и дочерей Кабардино-Балкарии в наступательных боях // История Кабардино-Балкарской АССР. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 259–276; *Он же.* Боевое братство: 1941–1945 гг. Нальчик: Эльбрус, 1983. 167 с.

3. История Великой Отечественной войны в двенадцати томах 1941–1945 гг. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. Т. 1. 848 с.

4. *Опрышко О. Л.* Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История многовекового содружества: К 450-летию единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 378–400.

5. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945 (к 60-летию Великой Победы) / сост.: Х. М. Думанов, В. Х. Кажаров, А. И. Тетуев, О. Л. Опрышко. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 338 с.

6. *Гугова М. Х.* Кабардино-Балкария накануне и в начальный период Великой отечественной войны // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 2 (37). С. 23–29.

7. *Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.; *Бугай Н. Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х гг. // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144; *Он же.* Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. М., 1992. 228 с.; *Он же.* Л. Берия – И. Сталину: «согласно вашему указанию...». М., 1995. 320 с.

8. *Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф.* Указ. соч. С. 122, 164.

9. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 23.

10. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1958 гг. Кн. 1 (1941–1945 гг.). М., 1970. С. 156–164.

11. Российский государственный архив общественно – политической истории (РГА-СПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 180–181.

12. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 88. Д. 1. Л. 130.

13. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 8.

14. *Жилин А.* Корреспонденция «Поток заявлений о добровольном вступлении в Красную Армию // Молодой сталинец. 1941. 24 июня.

15. Сообщение о просьбе врача Нальчикской поликлиники Джашистьян зачислить его добровольцем в Красную Армию // Социалистическая Кабардино-Балкария 1941 г. 24 июня. № 147.
16. Социалистическая Кабардино-Балкария 1941. 6 июля.
17. *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 286, 239, 243.
18. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 184, 186.
19. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 184, 185.
20. Архив военного комиссариата г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики // Книга призыва в Красную Армию Нальчикским районным военным комиссариатом КБАССР в 1941–1942 гг. Лл. 71–444.
21. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 178, 179.
22. Там же. С. 174–177.
23. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф. 26. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.
24. *Катанчиев Т.М.* Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 9; *Акжиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А.* Указ. соч. С. 9.
25. *Лики войны: Сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).* Нальчик, 1996. С. 58, 69.
26. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 423.
27. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 200.
28. *Лики войны... С. 77.*
29. Дневник командира 115 кавалерийской дивизии полковника Эхонина // Центральный архив Министерство обороны. Ф. 3624. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
30. Центральный архив Министерство обороны (далее – ЦАМО). Ф. 3624. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
31. *Хатукаев А.Т.* Славой овейянные. Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской дивизии. Нальчик, 1985. С. 162, 1799.
32. Дневник командира 115 кавалерийской дивизии полковника Эхонина // Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 3624. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 50.
33. *Хатукаев А.Т.* Славой овейянные. Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1985. С. 164.
34. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1890.
35. Сведения о числе лиц, призванных в Красную Армию с начала Великой Отечественной войны по 15 августа 1944 г. // УЦДНИ АС КБР Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 61.
36. *Тетуев А.И.* Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик, 2016. С. 86; *Сабанчиев Х.-М.А.* Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 33.
37. *Мякишев А.П.* Коллаборационизм на Северном Кавказе: историческая правда или исторический миф // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Вып. 4. С. 114.
38. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 658; Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика. Т. 1 // ред. коллегия: К.Ф. Дзамихов (председатель) и др.; [Сост. О.Л. Опрышко, А.И. Тетуев, Х.А. Атабиев]. Нальчик: Эльбрус, 2014. 448 с.; Т. II. 2015. 408 с.; Т. III. 2015. 424 с.; Т. IV. 216. 424 с.
39. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 88. Д. 1. Л. 131.
40. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 23.
41. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 17–19, 20–22; Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 24.
42. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 33.
43. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 415. Л. 17–26–28.
44. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 32.
45. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 10. Л. 8, 23; Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 16; *Каменева Г.Н.* Патриотическая деятельность женщин Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Миркаль, 2014. С. 23, 24.
46. Там же.
47. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945. Указ. соч. С. 21.

**THE RESTRUCTURING OF THE ECONOMY OF KABARDINO-BALKARIA
ON A MILITARY BASIS AND THE MOBILIZATION OF ALL RESOURCES
IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Tetuev Alim Inzrelovich, Doctor of History, Leading Researcher of the Recent History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alim-tetuev@mailru

The article analyzes the historiography and the process of restructuring the economy of Kabardino-Balkaria on a military basis in the initial period of the Great Patriotic War. The experience of state authorities in mobilization of conscripts and volunteers to the Red Army is summarized. Special attention is paid to the formation and participation in hostilities of the 115th Kabardino-Balkarian cavalry division. On the basis of new sources, the total number of those called up to the Red Army and killed during the war years has been revealed. It covers the activities of the republican enterprises for the manufacture of military products for military units and the organization of the repair of military equipment. The work of state authorities, enterprises and collective farms on the training of women and men of non-conscript age specialists for work at industrial enterprises and in agricultural production is analyzed. The organization of the collection of funds to the National Defense Fund and warm clothes, gifts for the Red Army is being investigated.

Keywords: Great Patriotic War, Kabardino-Balkaria, mobilization, front, cavalry division, economic restructuring, fundraising, defense fund.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-1-40-21-32